ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С. ИВАНОВА, кандидат экономических наук, профессор Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова

В последнее десятилетие увеличивается участие иностранных компаний в сельском хозяйстве развивающихся стран. Более того, спад в общем притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ), характерный для кризисных 2008-2009 гг., затронул агросектор в меньшей степени. Фактор, способствующий этому процессу, — активно растущие экономики стран с большой численностью населения, таких как Китай, Индия, Бразилия, Республика Корея, где сохраняется проблема продовольственного обеспечения. Потенциальными инвесторами становятся те развивающиеся страны, где высокий платежеспособный спрос на продовольствие сочетается с жесткими ограничениями пригодных для сельского хозяйства земель и с дефицитом пресной воды (прежде всего арабские страны Персидского залива).

Интерес к агробизнесу со стороны нерезидентов стимулируется развитием отрасли биотоплива. Феномен агфляции 2007 г. дал импульс к вложениям в эту сферу.

По данным ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию), в целом по миру суммарный объем ввезенных инвестиций в 1990 г. составил 8 млрд. долл., а в 2007 г. — уже 32 млрд. долл., то есть возрос в 4 раза. Более половины прямых иностранных инвестиций приходится на развивающиеся страны, 37% — на развитые страны и 0,7% — на страны Юго-Восточной Европы и СНГ. Основными инвесторами остаются экономически развитые страны.

Несмотря на позитивные сдвиги, доля вложений в сельское хозяйство по сравнению с другими отраслями продолжает оставаться очень незначительной: около 0,2% суммарного объема всех прямых иностранных инвестиций. Относительно 1990 г. на фоне общемирового увеличения ПИИ удельный вес прямых агроинвестиций сократился в 2 раза. Таким образом, абсолютный рост вложений в сельское хозяйство сочетается с относительным снижением его доли в совокупных ПИИ.

Традиционно долгосрочные вложения иностранных инвесторов в производство пищевых продуктов и напитков на порядок выше вложений в сельское хозяйство. В 2007 г. в целом по миру объем накопленных ПИИ, вложенных в переработку сельскохозяйственной продукции, составил 450 млрд. долл., что в 14 раз больше, чем в сельское хозяйство, или 2,9% всех ПИИ. Относительное снижение величины прямых иностранных инвестиций в переработку в 2007 г. по сравнению с 1990 г. значительно менее выражено, чем в сельском хозяйстве (-30%). В отличие от сельского хозяйства основная доля ввезенных инвестиций пришлась на развитые страны — 390,7 млрд. долл., или 87% всех ПИИ в пищевую сферу (включая табачные изделия). При этом следует учитывать, что в эту группу вошли Польша, Венгрия, Болгария, Литва и ряд других стран, недавно принятых в состав ЕС. По группам государств максимальный удельный вес ПИИ в пищевую промышленность отмечен в странах Юго-Восточной Европы и СНГ — 4,2% всех ввезенных туда в 2007 г. ПИИ. Вложения транснациональных корпораций (ТНК) в пищевую отрасль растут быстрее, чем в сельское хозяйство.

Доля ПИИ в сельское хозяйство значительно дифференцирована по странам. В группу государств, где она максимальна и изменяется в диапазоне от 10 до 15%, входят Камбоджа, Лаос, Малайзия, Эквадор, то есть аграрные развивающиеся страны. Так, доля сельского хозяйства в ВВП Лаоса составляет 39,2%, в Камбодже — 29, Малайзии-9,7 при среднемировой доле 4%. Помимо этого отраслевая направленность прямых иностранных инвестиций определяется национальной политикой, стимулирующей приход ПИИ в сельское хозяйство, наличием пригодных для агробизнеса земель, рабочей силы на селе и рядом других факторов. В группу с долей прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство от 5 до 10% вошли такие страны, как Танзания, Мозамбик, Перу, Гондурас и Индонезия (см. таблицу).

Из стран СНГ наиболее инвестиционно привлекательной является Украина, где долгосрочные вложения нерезидентов в сельское хозяйство в среднем за 2005 — 2007 гг. составили 4% всех поступивших в страну ПИИ, а доля накопленных ПИИ в отрасли сопоставима с аналогичными данными по Китаю.

В большинстве принимающих стран доля ПИИ в агросектор не превышает 2% всех поступивших прямых инвестиций. Россия по данному показателю находится в одной группе с Китаем, Прибалтийскими странами, Молдовой и Румынией — значение показателя около 1%. При этом отраслевая структура стран сильно различается. Доля сельского хозяйства в ВВП России составляет 4,1%, в Китае — 10,6, в Молдове — 17, в Латвии — 3,3%.

По видам продукции иностранные инвестиции существенны в товарном производстве сахарного тростника, овощей и фруктов, свежих цветов, значительная часть которых поступает на экспорт. В Южной Азии ПИИ вкладывают в крупномасштабное производство риса и пшеницы. В Центральной Америке акцент сделан на выращивании

сахарного тростника. В Южной Америке транснациональные корпорации инвестируют средства не только в растениеводство, но и в производство мяса, особенно в птицеводство.

Группировка стран по доле прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство в общем их объеме, в среднем за 2005 — 2007 гг.*

Страны	Доля ПИИ в сельское хозяйство, %	Доля сельского хозяйства в ВВП, %
Камбоджа, Лаос, Малайзия, Эквадор	10–15	29 (Камбоджа); 39,2 (Лаос)
Танзания, Мозамбик, Перу, Гондурас, Индонезия	5–10	13,5 (Индонезия); 27 (Танзания)
Украина, Эфиопия, Вьетнам	3–4	9,3 (Украина); 19 (Вьетнам)
Вануату, Фиджи, Чили, Коста–Рика, Мадагаскар, Бразилия, Иран, Македония	2–1	5,5 (Бразилия); 10,8 (Иран)
Россия, Иордания, Китай, Греция, Латвия, Эстония, Никарагуа, Румыния, Литва, Молдова	Около 1	4,1 (Россия); 17(Молдова); 10,6 (Китай)
Болгария, Польша, Сербия, Тунис, Албания, Чехия, Маврикий, Монголия, Египет, Бангладеш	Менее 0,5	2,6 (Чехия); 19,1 (Бангладеш)

В принимающих странах ТНК осуществляют производство на базе покупки земель сельскохозяйственного назначения, долгосрочной их аренды и сельскохозяйственного подряда. Наибольшее распространение получила форма договорных отношений с фермерами без участия последних в капитале. В этом случае местные фермеры производят продукцию по заказу ТНК в соответствии с записанными в договоре параметрами количества, качества, ценой, сроками и способами поставки. ТНК делают вложения в средства производства: сельскохозяйственную технику, удобрения, семена, элитные породы животных и др. Выделяются льготные кредиты. Считается, что такая форма взаимодействия менее капиталоемкая и рискованная для ТНК, чем покупка или аренда земли. Она позволяет контролировать качество и ритмичность поставок на месте производства в отличие от покупки через биржу. Для фермеров важны постоянство заказа и заработка, определенная модернизация производства.

В Бразилии 75% производства мяса птицы и 35% производства соевых бобов обеспечиваются за счет подрядного фермерства с участием ТНК. На этой же основе во Вьетнаме реализуется до 90% хлопка и свежего молока. Активно использует сельскохозяйственный подряд англо-голландская корпорация «Юнилевер», которая закупает пальмовое масло, чай, овощи у тысяч фермеров из развивающихся стран.

География долгосрочных инвестиций ТНК в аграрный сектор имеет направленность «юг — юг», Так, компания «Симе Дарби» (Малайзия) инвестирует в плантационные хозяйства в Либерии (Западная Африка). Китайские компании осуществляют инвестиционные агропроекты в районе реки Меконг в Камбодже и Лаосе; мексиканская компания «Групо Бимбо» инвестирует в соседние страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

Крупнейшие страны, инвестирующие в земли сельскохозяйственного назначения, — Бахрейн, Китай, Катар, Кувейт, Ливия, Саудовская Аравия, Республика Корея, ОАЭ, а также некоторые страны ЕС и США.

Китай и Россия выступают и в качестве инвесторов, и в качестве принимающих сторон по «земельным» сделкам. С 2006 по май 2009 г. Российская Федерация заключила четыре сделки как принимающая страна, КНР — пять сделок как страна — инвестор в соседние и африканские земли.

По данным инвестиционного агентства Regnum, в ноябре 2009 г. Россия предоставила иностранным инвесторам под сельскохозяйственные проекты 346,7 тыс. га земли на Дальнем Востоке. На 19-й Харбинской международной торгово-экономической ярмарке официальные представители провинции Хэйлунцзян (северо-восточная часть Китая) и Дальнего Востока России подчеркнули актуальность сотрудничества в области сельского хозяйства с учетов высокой взаимодополняемости ресурсов двух стран в этом сегменте. Октябрьский, Ленинский и Биробиджанский районы, граничащие с провинцией Хэйлунцзян, включены в список зон приоритетного развития сельского хозяйства.

Провинция Хэйлунцзян, известная как «житница Китая» и имеющая с Российской Федерацией многокилометровую общую границу с 25 КПП, подписала соглашение с российской стороной, в соответствии с которым китайцам предоставляется право арендовать земли дальневосточного региона для выращивания овощей, бобовых и зерна, разведения скота и переработки сельхозпродукции. В течение 5 — 10 лет предполагается реализовать 158 агропроектов. Китай готов завести на территорию нашей страны свыше 10 тыс. единиц сельскохозяйственной техники и более 50 тыс. специалистов, Представители Комитета сельского хозяйства провинции Хэйлунцзян и Управления сельского хозяйства Приморского края подписали соглашение о сотрудничестве, по которому китайская

сторона создаст на российском Дальнем Востоке пункт обслуживания для китайских рабочих в целях их профессиональной подготовки. Этот пункт будет заниматься организацией приезда китайских сельскохозяйственных рабочих, а также проводить их подготовку, предоставлять рыночную информацию, оказывать техническую и юридическую помощь во избежание возникновения споров между китайскими гражданами и местным населением. Произведенную аграрную продукцию и продукты питания планируется продавать в России на специально оборудованных рынках.

На наш взгляд, такой проект выходит за рамки инвестиционного. Создается опасность возникновения китайского анклава на российской территории. Бесспорно, значительная часть земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на Дальнем Востоке России, не вовлечена в производство, в то время как в соседнем Китае стоит проблема переизбытка трудовых ресурсов на селе и нехватки пригодных для земледелия площадей. Очевидна экономическая целесообразность развития торгового и инвестиционного сотрудничества в приграничной зоне. Очевидно и то, что направления такого сотрудничества должны вписываться в общую концепцию национальной и продовольственной безопасности России. Однако более приемлемая для российской стороны форма сотрудничества с Китаем — создание совместных предприятий по схеме 50х50 с четко оговоренной квотой присутствия легальной рабочей силы из Китая, Особого внимания требует III сфера АПК — переработка и торговля, где присутствие российского капитала (государственного или частного) необходимо.

Литература

1. Global and Regional FDI in 2009 // Global Investment Trends Monitor. UNCTAD.— Geneva: 19 January 2010.

2. World investment report. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. UN. UNCTAD. — New York and Geneva, 2009.

3. Китай обосновывается на Дальнем Востоке // Прямые инвестиции. — 2009.— № 12.

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006